

Он слишком быстро сменил тему.

Цзян Лань растерялся.

Кто бы мог подумать, что Янь Вэньчжу еще и сам ответит на свой же вопрос:

— Я написал: «Кто с тобой договаривался, что только на одну ночь?»

Цзян Лань резко поднял голову, и перед ним предстало сосредоточенное выражение красивого лица мужчины.

Его сердце дрогнуло. Всё равно жить осталось недолго, и, как говорил друг, раз уж у них полная гармония в постели, то одна ночь или две — никакой разницы, чего тут стыдиться?

Цзян Лань ответил:

— А сколько ночей ты хочешь?

Как только он это произнес, то сразу же осознал, что эти слова звучат так, будто он навязывается Янь Вэньчжу и кланится ласки, и от внезапного смущения ему захотелось сбежать.

Хотя в мыслях он так и думал, его кадык все равно предательски дернулся вверх-вниз, а взгляд прилип к мужчине, не в силах оторваться.

...Никого ведь больше нет, посмотреть ведь не страшно?

У Янь Вэньчжу были узкие, раскосые глаза с естественно приподнятыми внешними уголками глаз, способные лишить человека рассудка.

Словно превратившийся в духа мужчина-лис из древних сказок: будь то случайный беглый взгляд или, как сейчас, внимательный и устремленный на кого-то взгляд — в его глазах всегда словно таились призывные крючки.

Прирожденный центр притяжения.

Сколько бы раздражения ни испытывал Цзян Лань, когда вынужден был сталкиваться с Янь Вэньчжу в те дни, ровно столько же ему сейчас не хватало этого зрелища. Их взгляды встретились, словно кто-то случайно выдавил слишком много клея, густого и липкого.

Цзян Лань был вынужден признать один факт:

— Ему безумно нравилось лицо Янь Вэньчжу, да и не только лицо — ему нравилось в Янь Вэньчжу абсолютно всё внешнее.

Впервые в жизни Цзян Лань четко осознал, что он — заядлый эстет.

Янь Вэньчжу разгладил брови:

— Сколько ночей? Пожалуй, для начала давай попробуем закуску.

В его горле зазвучал легкий смешок.

Цзян Лань переспросил:

— Какую... закуску?

На полуслове он понял двойной смысл, и его сердце в груди заколотилось.

Лишние слова были ни к чему.

В тесном пространстве зародились и наполнились розовые пузырьки двусмысленности.

Вскоре Цзян Лань сам того не заметив прикрыл глаза, а Янь Вэньчжу одной рукой приподнял его за подбородок.

Губы мужчины коснулись его губ — в отличие от грабительского и глубокого поцелуя той ночью в отеле, этот был чистым.

Очень нежным, от уголков губ до самых щек, он целовал, бережно поддерживая его лицо.

По телу разлилось сладостное покалывание.

Цзян Лань затрепетал ресницами, его глаза были плотно закрыты, а зрение как один из органов чувств отключилось по собственной воле...

И тогда очертания и текстура губ мужчины, легкий чистый аромат его дыхания, влажные звуки коротких поцелуев, оставляемых на его лице, — всё это усилилось в голове в несколько раз.

Даже сам воздух, пропитанный ароматом по имени Янь Вэньчжу, окружил его со всех сторон.

Тело Цзян Лань начало смягчаться, он протянул руку и потянул Янь Вэньчжу на себя, чтобы найти опору.

Расстояние между ними уже сократилось до предела.

Но этого было мало.

Обнявшись, Цзян Лань больше не думал ни о каких заботах, связанных с бытом или работой, он хотел лишь понять: почему у Янь Вэньчжу каждое движение получается таким соблазнительным?

При этом между ними по-прежнему оставался тонкий слой одежды.

Цзян Лань распахнул глаза, подался вперед и поцеловал обнаженную ключицу Янь Вэньчжу, а затем поднялся выше — к кадыку.

Температура стремительно повышалась.

Внезапно Янь Вэньчжу остановил его. Цзян Лань покраснел до корней волос. Они стояли настолько близко друг к другу, что любое движение тел не ускользнуло бы от внимания.

И они отчетливо видели в глазах друг друга охватившее их желание.

Янь Вэньчжу хриплым голосом уговаривал его:

— Подожди.

Цзян Лань был послушен и беспрекословно следовал каждому слову.

Кто бы мог подумать, что Янь Вэньчжу прижмет его спиной к стене, наклонится и единым движением задерет на нем черное поло, а его большая ладонь огладит те места, что были скрыты промокнувшей насквозь одеждой.

Он спросил:

— Прохладно, желудок больше не болит?

Цзян Лань опустил взгляд, в уголках его глаз выступили слезы от физического напряжения, выглядевшие невероятно соблазнительно, и тихо произнес:

— Поцелуй меня, и всё пройдет.

— ...

Янь Вэньчжу больше не мог сдерживаться: его руки обхватили талию Цзян Ланя, и он склонился, утыкаясь лицом в его тело.

Нелепое поло полетело вниз.

Оно опустилось на черные волосы мужчины, но так и не смогло полностью их накрыть.

Кожа Цзян Ланя была безупречно светлой от природы, а поскольку его тело круглый год было скрыто под одеждой и не видело солнечного света, оно казалось просто белоснежным, сияющим в темноте.

Нахлынула волна горячего дыхания.

Цзян Лань пожалел. Пожалел, что раньше не спросил мужчину, какое сообщение тот удалил, ведь он сам ломал над этим голову уже несколько дней.

Стрела, казалось, уже сорвалась с тетивы, и пути назад не было.

Однако всё снова прервалось.

Снаружи кто-то шел.

Цзян Лань, находясь в полузабытьи, издал невнятный стон, который тут же услышали за дверью, и возглас «Что это за звук?» до смерти напугал его.

!

Цзян Лань мгновенно пришел в себя.

Он вспомнил об одной крайне важной вещи: а заперта ли дверь туалета, к которой он прижимался спиной?

Если Цзян Лань и испытывал тревогу со страхом, то Янь Вэньчжу — ни капли.

Более того, чувствуя, как тело в его объятиях становится еще более мягким и беспомощным, словно спелая и сочная вишня, ожидающая сбора, он без всякого стыда принялся целовать

нежно-белую кожу, оставляя на ней один алый след за другим.

Цзян Лань снова закрыл рот руками.

Только на этот раз — свой собственный.

Но еще большим отчаянием для него стало то, что человек снаружи настойчиво подергал ручку двери!

Цзян Лань чувствовал себя качающейся на волнах лодкой, которую безжалостные морские валы бьют из стороны в сторону; его сердце замирало от тревоги, до смерти боясь случайно перевернуться и потерять жизнь.

Напряжение было колоссальным.

К счастью, снаружи лишь выругались: «В туалет сходить нормально не могут — ни дверь не закроют, ни откликнутся» — и ушли.

Наверное, уже подошло время дневной смены.

Дневная смена? Работа?

Подумав об этом, Цзян Лань оттолкнул прильнувшего к нему мужчину. Его одежда выглядела слегка помятой, выражение лица балансировало на грани краха, а в душе бушевали последствия сильнейшего потрясения.

Губы Янь Вэньчжу тоже покраснели и припухли, прическа растрепалась, словно в ветвях запуталась птица.

Он бросил:

— Снова получишь удовольствие и сделаешь вид, что мы чужие?

Цзян Лань ответил:

— Поговорим после работы.

Они произнесли это одновременно.

Чистое лицо Цзян Ланя залилось краской.

Красивое лицо Янь Вэньчжу смягчилось:

— Ладно.

Пока Цзян Лань с напускным невозмутимым видом возвращался на свое рабочее место, он продолжал время от времени выпадать из реальности, совершенно не укладывая в голове тот факт, что, соблазненный красотой, он вытворял подобное в общественном туалете!

<http://bllate.org/book/26036/3117421>